

ная душевной работой каждого, не может дать должных результатов».

В архиве А. сохранилось много незавершенных произведений. Самые значимые из них — повести о войне («Белая лошадь», «Кто он?»), статья «Так что же нам делать?», путевые заметки о пребывании во Франции, Германии, Финляндии, Америке, роман «Чистая книга». Тысячи страниц с наблюдениями, прозрениями и предостережениями. В путевых заметках А. постоянно сравнивал экономику и духовное состояние общества в передовых странах с Россией и провидчески предупреждал об опасностях односторонней буржуазной цивилизации, когда наряду с высоким уровнем жизни, успехами в технике господствуют зачастую прагматизм, эгоизм, бездуховность. «Америка задавала тон предельной рационализации всему миру... Неужели по этому пути и идти всему человечеству? Неужели у людей нет другого пути?» — вопрошал А. в 1979.

Лучшим и главным своим произведением А. считал роман «Чистая книга», материалы к которому он собирал 25 лет. Задуманная эпопея представляла Россию за четверть века (1905–30), все социальные слои общества, людей разных верований и убеждений. Самая яркая фигура в книге — Махонька (прототип ее — великая пинежская сказительница Кривополенова). Такой великой и самобытной личности не было еще в лит-ре. В ней увидел А. безграничные возможности человека, силу духа, нравственную чистоту, умение нести свет и добро людям. Она равнодушна к богатству, ибо уверена: богатство человека в самом человеке. «Будить Человека в человеке» — главное кредо А. Лучшие произведения А. были инсценированы во многих театрах страны (Москва, Ленинград, Архангельск, Саратов, Новгород, Ярославль, Нальчик, Фрунзе, Алмата, Кишинев). Самые успешные и долговечные постановки — «Братья и сестры», «Дом» — принадлежат ленинградскому реж. Л. Додину.

А. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», лауреат Гос. премии СССР (1975, за трилогию «Пряслины»).

В 1987 в веркольской школе создан Лит.-мемориальный музей А. Именем А. названы улицы в Верколе, Карпогорах, Архангельске. Имя А. носит школа в Верколе, библиотеки в Карпогорах и С.-Петербурге. В 2000 в Архангельске учреждена Всероссийская лит. премия им. Федора Абрамова. Имя А. присвоено малой планете № 3409.

Соч.: СС: в 6 т. Л., 1990–95; СС: в 3 т. Л., 1980; Чем живем-кормимся: Очерки. Статьи. Воспоминания. Беседы. Интервью. Выступления. Л., 1986; Так что же нам делать?: Из дневников, записных книжек, писем: Размышления, сомнения, предостережения, итоги / сост., вступ. статья Л. В. Крутиковой-Абрамовой. СПб., 1995; Неужели по этому пути идти всему человечеству?: Путевые заметки: Франция, Германия, Финляндия, Америка / сост., вступ. статья Л. В. Крутиковой-Абрамовой. СПб., 2000. То же. Архангельск, 2002; Чистая книга: незавершенный роман. СПб., 2000; Дом. Повести, рассказы. М., 2002. (Б-ка отечественной классической худож. лит-ры); Чистая книга: роман, повести, рассказы, публицистика. М., 2003. (Красная книга русской прозы).

Лит.: Федор Александрович Абрамов: библиографический указатель. Архангельск, 1993; Золотусский И. Федор Абрамов. М., 1986; Земля Федора Абрамова: сб.: Критич. статьи. Из читательских писем. Прощальное слово. Стихи / сост., вступ. статья Л. Крутиковой. М., 1986; Турков А. Федор Абрамов: очерк. М., 1987; Крутикова-Абрамова Л. Дом в Верколе: документальная повесть. Л., 1988; Васильев В. Из колена Аввакумова. Федор Абрамов как писатель и человек // Васильев В. Достоинство слова: Лит-критические статьи и заметки. М., 1988. С. 80–120; Галимов Ш. З. Федор Абрамов: Творчество, личность. Архангельск, 1989; Ханбеков Л. В. Веленьем совести и долга: Очерк творчества Федора Абрамова. М., 1989; Оклянский Ю. М. Дом на угоре: о Ф. Абрамове и его книгах. М., 1992; Федор Абрамов и Север: сб. статей, рецензий, воспоминаний, стихотворений. Архангельск, 1992; Маслов И. Правда как мера таланта: О творчестве Ф. А. Абрамова. Харьков, 1994; Маслов И. Федор Абрамов: повесть-исследование // Маслов И. Избранное. Т. 4. Харьков, 2002; Недзвецкий В. А. Война и мир в Пекашине (Федор Абрамов) // Недзвецкий В. А., Филиппов В. В. Русская «деревенская» проза. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 50–81; Михайлов Ал. Федор Абрамов: 1. Встреча с Отчим краем, 2. Чтобы свет от тебя воссиял // Михайлов Ал. Моя Гиперборея: Статьи о лит-ре, воспоминания. Архангельск, 1999. С. 69–114; Юбилейный венок Федору Абрамову 1980: Приветствия Ф. Абрамову в день 60-летия / сост. Л. В. Крутикова-Абрамова. СПб., 2000; Воспоминания о Федоре Абрамове: сб. / сост. Л. В. Крутикова-Абрамова, А. И. Рубашкин. М., 2000; Крутикова-Абрамова Л. В. Жива Россия. Федор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения: сб. статей. СПб., 2003.

Л. В. Крутикова-Абрамова

АВЕРЧЕНКО Аркадий Тимофеевич [15(27).3.1881, Севастополь — 12.3.1925, Прага] — прозаик, драматург, журналист, критик.

Сын небогатого купца. Получил начальное домашнее образование. Есть сведения, что А. обучался 2 года в севастопольской гимназии. С 15 лет начал зарабатывать себе на жизнь.

С 1896 по 1897 служит младшим писцом в транспортной конторе Севастополя. С 1897 работает конторщиком в Акционерном обществе Брянских каменноугольных копей и рудников. Вместе с правлением рудников затем перемещается в Харьков. 31 окт. 1903 в харьковской газ. «Южный край» напечатан первый рассказ **«Как мне пришлось застраховать жизнь»**. Сам же А. своим лит. дебютом считал рассказ **«Праведник»** (Ж. для всех. 1904. № 4). В 1905 сотрудничал в «Харьковских губернских ведомостях». С 1906 редактирует ж. «Штык», с 1907 и ж. «Меч». Эти изд. стали первой постоянной трибуной А., который вел почти все разделы под многочисленными псевдонимами.

1907 — переезд в Петербург, сотрудничество во второстепенных изд., в т. ч. в ж. «Стрекоза». С 1908 группа молодых сотрудников «Стрекозы» начала издание нового юмористического ж. «Сатирикон». Для А. работа в этом издании стала центральной вехой в творческой биографии. Продолжаются начатые в Харькове поиски собственных тем, стиля, жанра. Рассказы А. подписывал настоящей фамилией. Под псевдонимами Фальстаф, Медуза Горгона, Фома Опискин А. выступал с передовицами и фельетонами, за подписью Волк — с юмористической «мелочью», а под псевдонимом Аве сообщал о вернисажах, музыкальных вечерах, театральных постановках, вел знаменитый «Почтовый ящик». За острую политическую направленность некоторых материалов А. подвергался судебному преследованию. Популярности А. это не убавило. Слава и успех сопутствовали ему в эти годы — его произведения занимают около половины в каждом номере «Сатирикона», ежегодно издает по 2–3 сб. рассказов.

Современники вспоминают его как веселого, остроумного, окруженного свитой поклонников, «прекрасно одетого господина, немножко полного, красивого и ленивого» (Лев Гумилевский). В этой атмосфере удачливости и довольства стали мелькать «пошловатые или поверхностные вещицы» (Михайлов О.— С. 11). В 1910 сб.: **«Рассказы юмористические»**; **«Зайчики на стене»**; **«Веселые устрицы»** (более 20 переизд.). После опубликования А. статьи **«Марк Твен»** (Солнце России. 1910. № 12) критики заговорили о связи юмора А. с традицией Марка Твена (В. Полонский, М. А. Кузмин), др. сопоставляли его с ранним Чеховым (А. Измайлов). Бодрый, заразительный смех А. звучал некоторым диссонансом с утонченно-изломанным эстетизмом декаданса. А. вы-

А. Т. Аверченко

ступал активным сторонником реализма и в своих непосредственных творческих декларациях: «До сих пор при случайных встречах с модернистами я смотрел на них с некоторым страхом: мне казалось, что такой художник-модернист среди разговора или неожиданно укусит меня за плечо, или попросит взаймы».

А. затрагивал разные темы, но главный его «герой» — это быт Петербурга и жизнь его обитателей: писателей, мировых судей, ремингтонисток, городских, коммивояжеров, горничных, недалеких и всегда у него очаровательных дам. А. изобретательно издевается над глупостью, вызывая у читателя «ненависть к среднему, стертому, серому человеку, к толпе, к обывателю» (К. Чуковский).

В 1912 в Петербурге выходят в свет книги А. **«Круги по воде»** и **«Рассказы для выздоровляющих»**, после чего за А. закрепляется титул «короля смеха». Рассказы инсценировались и ставились в петербургских театрах. Однако примерно к этому времени относится и суровая критика «пустозвонства» (А. К. Воронский) и «сытого смеха» А. Революционно настроенной части российской интеллигенции претил «краснощекий юмор» А. Но многоперсонажный «театр абсурда» писателя давал богатую панораму русской жизни этих лет.

До 1913 А. продолжал вести «Сатирикон», который был «чудесной отдушиной, откуда лил свежий воздух» (А. Куприн). Здесь,

а затем и в «Новом сатириконе» сотрудничали в разное время художники Ре-Ми (Н. Ремизов), А. Радаков, А. Юнгер, Л. Бакст, И. Билибин, М. Добужинский, А. Бенуа, Д. Митрохин, Н. Альтман. Печатались мастера юмористической прозы — Тэффи, О. Дымов, поэты Саша Черный, С. Городецкий, О. Мандельштам, молодой В. Маяковский, а также А. Куприн, Л. Андреев, А. Толстой, А. Грин. В коллективных усилиях «Сатирикона» ощущалась цельная эстетическая программа. По замыслу сотрудников, их ж. «неустанно старался очищать и развивать вкус среднего русского читателя, привыкшего к полуграммотным расписочным листкам». Хлестко высмеивая бездарность, дешевые штампы («Неизлечимые», «Поэт»), А. выступает поборником не просто талантливого, но жизненного, реалистического искусства. Высмеивает крайности романтизма («Русалка»), теоретические постулаты «нового» искусства («Аполлон»).

В 1913 из-за разногласий с издателем «Сатирикона» М. Г. Корнфельдом основные сотрудники выходят из состава редколлегии и основывают «Новый Сатирикон». С началом Первой мировой войны появляются политические темы. Редакция разделяет мнение правительства о необходимости единства нации перед опасностью внешнего врага. Публикуются патриотически ориентированные произведения А.: «План генерала Мольтке», «Четыре стороны Вильгельма», «Случай с шарлатаном Кранкен» и др. Полны горечи очерки и фельетоны А., передающие то состояние развала, в котором находилась Россия накануне революции. В некоторых своих рассказах А. бичует разгул спекуляции, лихоимства, нравственной нечистоплотности.

В военные и предреволюционные годы книги А. активно издаются и переиздаются: Фома Опискин. «Сорные травы» (1914), «О хороших, в сущности, людях» (1914), «Одесские рассказы» (1915), «О маленьких — для больших» (1916), «Синее с золотом» (1917) и др. Особую страницу среди них представляют «детские» рассказы А. (сб. «О маленьких — для больших», «Шалуны и ротозеи» и др.).

А. не огорчило падение романовской монархии («Мой разговор с Николаем Романовым»), но приход к власти большевиков вызвал его резкое неприятие («Дипломат из Смольного» и др.). В 1918 А. уехал на занятый белыми войсками юг, сотрудничал в газ. «Призовский край», «Юг России». В памфлетах и рассказах этого пе-

риода обращается к белым генералам с призывом приблизить «час ликвидации и расчета» с большевиками. Подвергся репрессии со стороны врангелевской цензуры, распорядившейся закрыть газ. «Юг России». В апр. 1920 А. организовал собственный театр «Гнездо перелетных птиц». В окт. 1920 эмигрировал сначала в Константинополь, а затем, по его собственным словам, — «кубарем по Европам». В 1921 в Париже вышла книга памфлетов «Дюжина ножей в спину революции», где А. сокрушался о гибели России. Его герои — дворяне, купцы, чиновники, военные, рабочие — с ностальгией вспоминают о прошлой жизни. В советской печати прозвучала резкая отповедь. Критик Н. Мещеряков писал: «Вот до какой мерзости, до какого юмора висельника дошел теперь веселый балагур Аркадий Аверченко». 22 нояб. 1921 в «Правде» была опубликована статья В. И. Ленина «Талантливая книжка», в которой А. назван «озлобленным до умопомрачения белогвардейцем». Однако В. И. Ленин нашел книгу «высокоталантливой», отметив, сколь искусно «изображены» впечатления и настроения представителей старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, «объедавшейся и объедавшейся России». Среди эмиграции А. отмечал «кипящий распад» («Осколки разбитого вдребезги», «Разговоры в гостиной» и др.). Некоторые рассказы, по мнению В. И. Ленина, «заслуживали перепечатки», что и выполнялось, поскольку часть произведений А. продолжала выходить и после его эмиграции.

С июня 1922 А. жил в Праге, издал несколько сб., юмористический роман «Шутка мецената» (Прага, 1925). Трудно переживал разлуку с Россией: «...Тяжело как-то стало писать... Не пишется. Как будто не на настоящем стою» (из воспоминаний журналиста Л. Максима). Скончался в Пражской городской больнице от болезни сердца. Главные достижения А. совр. критика связывает со стихией юмористического. Н. А. Тэффи отмечала, что «он русский чистокровный юморист, без надрывов и смеха сквозь слезы. Место его в литературе свое собственное, я бы сказала — единственного русского юмориста».

Соч.: Восемь одноактных пьес и инсценированных рассказов. СПб., 1911; Записки театральной крысы / предисл. В. Мейерхольда. М.; Л., 1926; Избранные соч. Т. 1–2. М., 1927; Юмористические рассказы. М., 1964; Избранные рассказы / предисл. О. Михайлова. М., 1985; Кривые углы. Рассказы / предисл. П. Горелова. М., 1989.

Лит.: Евстигнеева Л. А. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконицы. М., 1968; Борисов Л. За круглым сто-

лом прошлого. Л., 1971; *Левицкий Д. А. Аверченко: Жизненный путь.* Вашингтон, 1973; *Тэффи Н. Воспоминания.* Париж, 1980; *Брыгалова Е. Н. Дореволюционная новеллистика. А. Аверченко // Жанрово-стилевые проблемы русской лит-ры XX в.* Тверь, 1994. С. 42–47; *Молохов А. В. Аркадий Аверченко, страницы биографии [1881–1925] // Россия и совр. мир.* 1995. № 1. С. 184–197; *Спиридонова А. Л. Бесмертие смеха. Комическое в лит-ре Русского зарубежья.* М., 1999. С. 76–120.

Е. И. Колесникова

АГАТОВ Владимир Исидорович [1901(?), Киев — 1966(?), Москва] — поэт.

В юности А. вошел в среду романтически и прогрессивно настроенной интеллигенции, принимал участие в лит. жизни Киева, когда еще в разгаре была Гражданская война.

18-летний А. выступает с «лит. заметками» в сб. «Стихи и проза о русской революции» (Киев, 1919), где встречаются имена А. Блока и Андрея Белого, З. Гиппиус и М. Горького, Есенина и Клюева, Маяковского и Ропшина (Савинкова).

Через несколько лет А. выступает с небольшим сб. стихов «**Зеркала**», написанных под влиянием поэтов Серебряного века. Одно из этих стих.— «**Ресторан**» — посвящено А. Блоку и навеяно его «Незнакомкой».

Затем А. проявляет себя преимущественно как поэт-песенник. Исключений не так много; можно упомянуть небольшую стихотворную книжку «**Гога**» (1940), где в юмористической форме А. говорит о пользе занятий физкультурой. Поэтические тексты А. становятся песнями лирического или патетического, шуточного или драматического характера.

Творческое содружество связывало его со многими известными композиторами 1920–30-х: «**Три менуэта**» («Версаль горит, и синь ночную...»), музыка Ю. Хайта; «**Ленину. Прощальный напев: Скорби народной взматается клич...**», музыка С. Покрасса; романс «**В гавани: В чайный домик, словно в бомбоньерку...**», музыка Ю. Хайта; «**Песнь о заводе: День и ночь завод молотами бьет...**», музыка О. Фельцмана; «**Советский велотур: Пусть небо свинцово и хмуро...**», музыка Д. Покрасса; «**Наша любовь: Звезды над лесом темны...**», музыка Н. Богословского.

Множество стихов А. опубликовано в периодике: «Красный Крым», «Женский ж.», «Огонек», «Вечерний Киев», «Уральский рабочий», «Приазовский пролетарий» (Мариуполь), «Молот» (Ростов-на-Дону), «Рабочая Москва», «Киевский пролетарий», «Красное

знамя», «Тверская правда», «Голос пахаря» и др. Это была «черновая» повседневная работа советского поэта, обслуживающего «социальный заказ» своего времени. Она расстворилась в повседневности, не оставив заметного следа.

Всенародную славу принесла А. «**Темная ночь**» (1943), музыку к которой написал Никита Богословский, а в фильме «Два бойца» (1944) она прозвучала в исполнении М. Бернеса. Но еще весной 1943 «песня получила широкую известность благодаря пластинкам — на диск ее записал Л. Утесов, когда съемки фильма только начинались» (Скороходов Г. *Звезды советской эстрады.* М., 1986. С. 85). Печатная публикация текста песни А. «Темная ночь» осуществилась в 1946. А. остался в истории лит-ры автором единственной, но широко известной песни.

Соч.: *Зеркала.* Киев, 1923; *Гога.* М., 1940; *Темная ночь.* М., 1946.

Лит.: *Темная ночь // Друзья-однопольчане. О песнях, рожденных войной / автор-сост. А. Е. Луковников.* М., 1975

В. М. Акимов

АГЕЕВ М. (настоящее имя Марк Лазаревич (Людвигович, Леонтьевич) Леви) [27.7(8.8).1898, Москва — 5.8.1973, Ереван] — прозаик.

Родился в семье еврея-купца 1-й гильдии. Окончил (1916) гимназию Креймана в Москве, перешел в лютеранство (1916). Учился в Московском ун-те на физико-математическом (1916–17) и на юридическом (1917–20) ф-тах, курса не закончил. Автобиографии А. 1940–60-х содержат некоторые неподтвержденные сведения. С 1918 служил в транспортно-мобилизационном отделе УСНХ, затем — в поезде особоуполномоченного Совета труда и обороны М. К. Владимировой, бывал близко к фронту, получил контузию; в 1922–24 служил переводчиком в Аркосе (Москва). В 1925 отправился в частную поездку в Германию изучать, по его словам, красивое дело. Работал в лейпцигских фирмах «Кист Вахтел», затем — «Эйтингон», приобрел парагвайский паспорт, с которым с начала 1930-х жил в Константинополе, работал в представительстве французской фирмы «Nacheffe», в русском отделе, отбирая французские книги для советского рынка и советские — для французского. Согласно утверждениям А., в конце 1920-х он окончил филол. ф-т Лейпцигского ун-та и преподавал немецкий яз. в школах «Берлиц» во Франции и Швейцарии.